

Редкий выходной день подошёл к концу, и Е Ваньсину пришлось вернуться на съёмочную площадку, чтобы продолжить съёмки.

Ему снова пришлось надеть парик, к которому он уже постепенно привык. Сценарий был пройден почти на треть, и все уже привыкли к внешности Е Ваньсина, которая поначалу приковывала всеобщее внимание. Хотя иногда он всё ещё поражал своей красотой, того первого впечатления, которое он производил, уже не было.

— Снято! — приказал режиссёр, и ещё один съёмочный день был окончен.

— Брат Е, — Лун У, как обычно, подошёл к Е Ваньсину и протянул ему стакан тёплой воды.

— Спасибо.

Волосы на висках промокли от пота, а нижняя рубашка прилипла к спине. Сегодня утром у Е Ваньсина была сцена с использованием подвесной системы, а сразу после неё — совместные съёмки с другими главными актёрами. В общей сложности он провёл три часа почти без отдыха. Напряжённые съёмки отняли у него много сил.

— Сяо Е, у тебя неплохая выносливость, — подошёл режиссёр и легонько похлопал Е Ваньсина по спине сценарием. Он заметил, что у Е Ваньсина хорошая физическая форма, поэтому и решил продолжать съёмки без перерыва, пока шло вдохновение.

— Вполне, я постоянно тренируюсь, — Е Ваньсин бессознательно коснулся своего бицепса и сам удивился рельефу проступивших мышц.

— Ого, не скажешь по тебе. Сяо Е, а у тебя, оказывается, есть мышцы, — режиссёр ущипнул его за руку. Твёрдый бицепс был настолько напряжён, что ему стало больно. Голос режиссёра был довольно громким, и окружающие не могли не услышать.

Все взгляды тут же устремились на него. Е Ваньсин смущённо опустил руку и снова превратился в того самого парня, который казался даже слишком худым.

Лун У, стоя в тени за спиной режиссёра, ничуть не удивился наличию мышц у Е Ваньсина.

Ведь никто, кроме него, не знал, насколько Е Ваньсин был самодисциплинирован.

Тем временем в съёмочном павильоне появился мужчина в деловом костюме. Он пристально смотрел на Е Ваньсина с загадочной улыбкой на губах. Сняв монокль, он слегка наклонился и что-то сказал женщине, которая была на две головы ниже его.

Женщина кивнула, почтительно проводила мужчину к машине и вернулась в павильон, где перехватила Е Ваньсина, который только что пообедал и собирался отдохнуть.

Вероятно, из-за утренней сцены на подвесной системе, в обеденный набор Е Ваньсина добавили большую куриную ножку. Е Ваньсин, не обращая внимания на избыток соевого соуса, с аппетитом уплетал еду. Его жадный вид вызвал у вошедшей женщины мимолётное отвращение, которое, однако, быстро сменилось деловитостью и высокомерием.

— Вы, должно быть, господин Е Ваньсин?

Проглотив последний кусок солёной куриной ножки, Е Ваньсин взял у Лун У воду и, игнорируя женщину, залпом выпил её.

— Фух! — Спасён. Эта куриная ножка, пожалуй, была самой солёной из всех, что он когда-либо ел. Е Ваньсин подцепил палочками зелень и принялся неторопливо есть.

Его проигнорировали! Женщина тут же поняла, что ей устроили показательную порку. Вспомнив поручение господина, она быстро сменила тон на обычный, деловой.

— Господин Е, мой господин хочет с вами встретиться. Не знаю, есть ли у вас время. Он ждёт вас сейчас за пределами павильона.

Это не звучало как предложение, от которого можно отказаться. Е Ваньсин продолжал есть, искоса разглядывая женщину. Красные туфли на тонком каблуке, строгий чёрный костюм, волосы, уложенные волосок к волоску, без единой выбившейся пряди. Хотя на ней не было макияжа, лицо было ухоженным, лишь в уголках глаз виднелись мелкие «гусиные лапки», выдававшие её возраст.

«Похожа на очень проницательную и непростую деловую женщину», — подумал Е Ваньсин.

Лун У, услышав слова женщины из своего угла, тут же насторожился и незаметно сфотографировал её на телефон.

Женщина слегка нахмурилась.

— Если господин Е согласится, господин, я уверена, не поспеет воспользоваться возможностью пообедать вместе.

Зубы свело. Е Ваньсин безэмоционально отставил коробку с едой. Он впервые в реальной жизни столкнулся с человеком, который так разговаривает. От этой манерности у него свело зубы так, что и есть расхотелось.

Подняв голову, он посмотрел на стоящую перед ним женщину. Е Ваньсин клялся, что дело не в какой-то неприязни, просто ему очень не нравилось, когда с ним разговаривают свысока.

— Мисс, мне кажется, прежде чем передавать слова вашего господина, вам следовало бы представиться. Даже школьники знают, что нельзя уходить с незнакомцами. Неужели вы не в курсе?

Лицо женщины тут же помрачнело. Он оскорбляет её интеллект? Всего лишь какой-то актёришка! То, что господин обратил на него внимание, — это его честь, а он ещё смеет строить из себя важную персону?

Если бы только господин не положил глаз на этого актёришку...

Женщина подумала, что этому актёру недолго осталось зазнаваться. Как только он надоеет господину, то превратится в пыль. Сейчас главное — выполнить задание господина.

— Моя фамилия Чжэн. А теперь, господин Е, я могу вас проводить?

Е Ваньсину было очень неприятно, но он догадывался, что так называемый господин не отступится, пока не добьётся своего. Он не хотел оставлять эту проблему на потом. Закрыв коробку с едой, он встал и обнаружил, что женщина довольно низкого роста — ниже его на целую голову, а то и больше.

Вероятно, женщина знала о своём недостатке. Она пошла впереди, а не рядом с Е Ваньсином, и

потому не заметила, что за ним молча следовал Лун У.

Снаружи павильона стоял ослепительный лимитированный суперкар Bugatti, от вида которого Е Ваньсин бессознательно отступил на несколько шагов.

Женщина неверно истолковала его реакцию, решив, что он, деревенщина, испугался. С высокомерным видом она произнесла:

— Это лимитированный суперкар, выпущенный в этом году. Всего пять экземпляров на весь мир. Скоро вы сможете насладиться его непревзойдённой скоростью.

Е Ваньсин с каменным лицом повернул голову.

— Вы серьёзно? Пригнать эту машину сюда — это чтобы завтра попасть в заголовки новостей шоу-бизнеса? — Если раньше у него и была мысль как-то отвязаться от них... то теперь она исчезла без следа.

Он совсем не хотел завтра читать в новостях о себе и этом суперкаре всякие небылицы.

Ещё немного, и папарацци, которые постоянно дежурят у съёмочной площадки, дадут волю своему воображению и насочиняют целую серию скандальных историй о нём и этой машине.

Резко развернувшись, он направился обратно в павильон. Только тогда Е Ваньсин заметил, что из тени за ним вышел Лун У.

— Брат Е, сказать господину Циню?

Лун У по-прежнему почтительно следовал за Е Ваньсином. За эти несколько дней он понял, что, хотя Е Ваньсин и не возражал против его тайных съёмок и отчётов господину Циню, у него были строгие принципы.

Е Ваньсин покачал головой.

— Ещё ничего не ясно. Посмотрим, что это за люди. К тому же, он ведь сейчас очень занят? Пусть отдохнёт.

Лун У кивнул. Они вдвоём оставили мужчину и женщину у суперкара в полном одиночестве. Когда женщина вернулась к машине, господин, как и ожидалось, не удостоил её даже взглядом, а просто нажал на газ и уехал, бросив её одну.

Хотя Е Ваньсин и запомнил этот инцидент, он не стал уделять ему много внимания.

В конце концов, помимо ежедневных тренировок и работы над актёрским мастерством, его главным приоритетом сейчас была усердная учёба.

Хотя он не испытывал отвращения к учёбе, после целой прожитой жизни ему было трудно войти в учебный режим. К тому же, каждый день после съёмок у него появлялось множество идей, которые требовали времени. Когда он заканчивал с ними, на учёбу оставалось не так уж много времени, а Лун У постоянно следил за ним.

Поэтому ему приходилось жёстко ужимать своё время. Теперь он использовал для учёбы даже обеденный перерыв. Его знакомые на съёмочной площадке, видя его усердие, наконец-то осознали, что Е Ваньсин всё ещё студент!

Атмосфера в павильоне стала немного странной. В головах главных актёров, вероятно, крутилось одно и то же: «ЧЗХ? Я что, хуже какого-то студента?».

Спустя два спокойных дня, когда Е Ваньсин, как обычно, ел свой обед в павильоне, та женщина вернулась.

— В прошлый раз я не учла местные реалии. Сегодня вы точно не будете разочарованы. Прошу, господин Е, следуйте за мной.

...Это был Е Ваньсин, жующий кочерыжку капусты.

Опять она! Это был Лун У, по-прежнему незаметный, но готовый к бою.

Прожевав и проглотив овощ, Е Ваньсин почувствовал, как у него начинает болеть голова.

— Могу я спросить, кто ваш господин? Он разве не из тех, кто зарабатывает миллионы в минуту? Почему у него столько времени на такого мелкого актёра, как я?

К его удивлению, женщина одарила его взглядом, который говорил: «А ты, оказывается, не так прост». Е Ваньсин потерял дар речи. Неужели она не поняла, что это была ирония?

— Старина Е! — внезапно раздался в павильоне знакомый голос. Е Ваньсин с радостью отставил коробку с едой и вскочил.

— Я здесь!

Вошёл парень с волевыми чертами лица. Это действительно был Цинь Хуай!

— Как ты здесь оказался? — улыбаясь, спросил Е Ваньсин, по-дружески толкнув Цинь Хуая плечом.

— Я получил роль в новом фильме, съёмки проходят здесь. Услышал, что ваша съёмочная группа тоже тут, вот и зашёл проведать тебя, — честно ответил Цинь Хуай.

Е Ваньсин хотел было спросить, что это за фильм, но женщина, которую они игнорировали, не выдержала и вмешалась с крайне недовольным видом:

— Господин Е, господин всё ещё ждёт вас.

Она недружелюбно посмотрела на Цинь Хуая, считая, что он нарушил порядок. Ведь она договаривалась с Е Ваньсином первой, а внезапное появление Цинь Хуая было крайне невежливым.

Только теперь Цинь Хуай заметил стоящую рядом женщину. Он наклонился к уху Е Ваньсина и тихо спросил:

— Кто это? Почему у неё такой скверный характер?